

Большаков Л. М.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ КОНСТИТУЦИОННОЙ СВОБОДЫ СЛОВА С ПОЗИЦИИ ИНТЕГРАТИВНОГО ПОДХОДА

Bolshakov L. M.

THE CONCEPT AND FEATURES OF CONSTITUTIONAL FREEDOM OF SPEECH FROM THE PERSPECTIVE OF AN INTEGRATIVE APPROACH

Учитывая, что свобода слова является ключевым элементом любого демократического общества, но при этом остается одним из наименее концептуально определенных элементов, исследуются ее ключевые признаки, через которые дается определение: субъектом свободы слова может быть только человек или сообщество людей; объектом свободы слова является коммуникация; защите подлежат все формы выражения объектов свободы слов; свобода слова имеет свое распространение на информацию вне зависимости от места и способа ее производства, передачи и распространения; содержательно свобода слова включает и действия, и бездействие индивида; деятельная сторона свободы слова проявляется через поиск, получение, создание и распространение информации; комплексность ее правового регулирования.

Ключевые слова: свобода слова, негативная свобода, позитивная свобода, признаки свободы слова, субъект свободы слова, объект свободы слова, правовое регулирование свободы слова.

Considering that freedom of speech is a key element of any democratic society, but at the same time it remains one of the least conceptually defined elements, its key features are investigated, through which the definition is given: the subject of freedom of speech can only be a person or a community of people; the object of freedom of speech is communication; all forms of expression of objects of freedom of speech are subject to protection; freedom of speech applies to information regardless of the place and method of its production, transmission and distribution; meaningfully, freedom of speech includes and actions and inaction of the individual; the active side of freedom of speech is manifested through the search, receipt, creation and dissemination of information; the complexity of its legal regulation.

Keywords: freedom of speech, negative freedom, positive freedom, signs of freedom of speech, subject of freedom of speech, object of freedom of speech, legal regulation of freedom of speech.

Свобода слова считается одной из базовых составляющих современного демократического государства. Однако в отличие от многих конституционных прав и свобод, она конструктивно сохраняет некоторую неопределенность.

Эта неопределенность касается самого термина «свобода слова», его содержания и пределов, а также усиливается общей неоднозначностью понимания свободы в правовом, социальном и философском аспектах.

Формируя свое представление о свободе слова, автор настоящей статьи исходит из базовых философских концепций. Так, представляется обоснованной позиция относительно понимания свободы Ч. Тейлора, который, критикуя идеи И. Берлина за идеализацию негативной свободы, тем не менее вслед за ним выделяет и позитивную, и негативную свободы. Однако он делает упор на то, что негативная свобода – это условие без акта действия (пассивный элемент), а по-

зитивная – воплощение этого формального условия (активный элемент). Последняя ориентирована не только на личное, но и на общественное, что естественно, ведь субъект не может быть полностью исключен от внешних факторов, которые так или иначе влияют на него и на его выбор. Будучи членом общества, он зависит от ценностных ориентиров этого общества [2, с. 39].

В этой связи свобода слова рассматривается как имеющая дуальную природу. С одной стороны, она включает в себя внутреннюю ничем не ограниченную возможность любого человека иметь собственное мнение по любому вопросу. На этом уровне право не вмешивается (и практически не может вмешаться). Свобода мысли абсолютна и ничем, кроме внутренних убеждений человека, не ограничена. По сути, она является проявлением негативной стороны свободы слова. С другой стороны, мнение, выраженное во вне входит в правовое пространство и в этой связи может контролироваться (позитивная сторона). Решающим фактором становятся формы контроля.

Представляется, что такая оценка свободы слова с уходом исключительно от позитивистского или естественного понимания права более точно выражает ее сущность и содержание, а также соответствует современному уровню правового понимания, проявляемому в интегративном подходе.

Ключевыми признаками конституционной свобода слова являются:

1. Субъект свободы слова, которым может быть только человек или сообщество людей. Это связано с исключительной врожденной способностью людей как вида мыслить и выражать свои мысли во вне благодаря особенностям головного мозга.

Более того, человек, является субъектом свободы слова только при условии нахождения в обществе, так как именно последнее предоставляя ему защиту, позволяет реализовать свой потенциал в том числе выражать свои мысли в любой форме в пределах, допускаемых в сообществе, государстве.

2. Объектом свободы слова является коммуникация, то есть процесс передачи и получения информации. Отсюда она всегда рассматривается в динамике через оценку фактического взаимодействия индивидуума с другими индивидуумами, с обществом и государством.

Аналогично к свободе слова предлагает подходить Дж. Кин, который обращает вни-

мание на двусторонность возникающих отношений: одна сторона передает информацию, а другая – получает [5, с. 32].

В таком аспекте «слово» рассматривается как синоним информации. Отсюда свобода слова и свобода информации (коммуникации) тождественны.

Противники такой точки зрения считают, что свободу слова нужно воспринимать буквально. Соответственно, из ее рамок исключаются символические действия. Не попадает под ее защиту и информация, содержащая чужие мысли. Свобода слова и свобода информации не равны. Так, Н.Ю.Корченкова проводит границу между этими свободами именно по субъективному отношению к определенной информации [6, с. 88].

О разной природе свободы слова и права на информацию говорит и Л.А. Нудненко, которая рассматривает право на информацию через призму интересов личности, проистекающих из его свободы определять актуальность для себя той или иной информации [9, с. 119].

Однако, как представляется, они являются двумя сторонами одной медали. Первое не может быть полностью реализовано без второго, так как, по сути, выражая свои мысли публично субъект имеет четкое желание быть услышанным. Аналогично второе усечено без источника информации, имеющего возможность свободно распространять свои идеи.

При этом значение источника возникновения идеи, которая вышла во вне гипертрофировано. Достаточно факта существования идеи. Главным представляется желание субъекта выразить идею во вне, то есть на первое место выходит объективно установленное намерение лица передать свою позицию другим. Именно такая конструкция более устойчива и позволяет беспристрастнее подходить к оценке распространяемой информации, ее форм и пределов.

Такой подход, очевидно, на практике раскрывает свободу слова, как в негативном, так и позитивном аспекте, позволяя обосновать как возможность публичного выражения субъектом своего мнения, так и возможность воздержаться от этого и оставить его в границах своего внутреннего восприятия.

Кроме того, именно в таком ключе свобода слова зачастую рассматривается и в практике судов, где речь идет не просто о свободе слова. Можно встретить различные конструкции: «свобода слова и информации» (постановление Конституционного Суда РФ от 30 октября 2003 г. № 15-П), «свобода мысли и слова», «свобода

искать, получать, передавать, производить и распространять информацию (оценки, идеи, взгляды)», «свобода массовой информации», «свобода мнений и убеждений» (постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 2006 г. № 7-П). Однако и в ситуации, когда они отделяются друг от друга лексически или пунктуационно, провести содержательное разделение практические невозможно (определение Конституционного Суда РФ от 07 июля 2016 г. № 1358-О).

Аналогично включается в содержание свободы слова свобода творчества и преподавания, которые установлены ст. 44 Конституции РФ. По отношению к свободе слова они выступают как конкретизирующие права (как формы ее проявления), а она, в свою очередь, является общей гарантией [3, 63 - 64].

3. При этом защите подлежат все формы выражения объектов свободы слова: устная и письменная речь, а также другие формы проявления мнения (результаты научной деятельности, произведения изобразительного, фотографического и музыкального искусства), в том числе связанные с символическими действиями (действиями, выражающими идею) и молчание. Пожалуй, классическим примером последнего являются молчаливые протесты. Например, в 1965 году ученики государственной средней школы в Де-Мойне (штат Айова, США) организовали молчаливый протест. Они надели черные нарукавные повязки в знак несогласия с боевыми действиями во Вьетнаме. Администрация учебного заведения отстранила их от занятий, утверждая, что это отвлекают внимание других учащихся и, возможно, может привести к беспорядкам.

Однако Верховный суд США не согласился с этим и вынес решение в пользу учащихся, обосновав это защитой свободы слова [1].

Российские суды также подтверждают разнообразие объектов свободы слова, которыми являются: фотографические произведения (постановление Суда по интеллектуальным правам от 27 ноября 2020 г. № С01-1405/2020 по делу № А45-40942/2019), произведения изобразительного искусства (постановление Суда по интеллектуальным правам от 13 ноября 2020 г. № С01-796/2020 по делу № А17-7594/2019), сведения о человеке, значимость которых определена общественным интересом (определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2019 г. № 14-КГ19-15, 2-2794/18), обращения в органы государ-

ственной власти (определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 18-КГ19-27), жесты, молчание (Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 2 (2021)) и другие формы выражения мнения.

О разнообразии форм выражения свободы слова говорится и в замечаниях общего порядка № 34, принятых в 2011 году Комитетом по правам человека [4, с. 32 - 36].

4. Свобода слова имеет свое распространение на информацию вне зависимости от места и способа ее создания, трансляции и распространения. Не является исключением и размещение в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», что подтверждается в Постановлении Конституционного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова». Более того, количество дел, рассматриваемых судами по вопросам, связанным со свободой слова в сети Интернет, постоянно растет, так же, как и их разнообразие. Обращаться к вопросам защиты свободы слова и ее соотношения с другими правами и свободами приходится при оценке личных, политических, экономических прав граждан и организаций.

Так, Верховный Суд РФ в своем определении от 15 марта 2021 г. № 306-ЭС21-2459 по делу № А57-30976/2019, оценивая негативные публикации относительно деятельности ООО «Много Мебели» почитал, что содержащаяся на сайте информация должна рассматриваться как установленное и охраняемое законом исполнение права на свободу слова и несмотря на негативность сведений, которые были распространены, их нельзя считать порочащими деловую репутацию.

В другом деле Первый кассационный суд общей юрисдикции пришел к выводу о том, что информация и изображение лица, используемое в качестве иллюстрации, в сети Интернет связано с его преступной деятельностью во время того, как оно занимало государственную должность заместителя главы Комитета РФ по рыболовству и связано с общественной дискуссией в демократической обществу. В связи с чем отказал в удовлетворении требований истца о признании их не соответствующими действительности и порочащими его деловую репутацию, честь и достоинство; о признании неза-

конными действий по сбору информации о частной жизни, о признании действий незаконным вмешательством в частную жизнь; об обязанности удалить сведения, причиняющие вред нематериальным правам (определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25 августа 2021 г. по делу № 88-19621/2021, 2-2652/2020).

5. Содержательно свобода слова включает в себя и действия, и бездействие индивида. В этом аспекте можно согласиться с А.А. Малиновским, который замечает, что свободу слова можно рассматривать в двух аспектах. В позитивном аспекте – это контролируемое мыслительно-речевое действие, то есть индивидуум сам получает и распространяет свои мысли, убеждения. В негативном аспекте он осознанно бездействует, то есть сам, независимо ни от кого не сосредотачивается на определенном суждении, не раскрывает свою точку зрения, информацию о чем-то [7, с. 45].

6. Деятельная сторона свободы слова разнообразна и включает в себя:

- поиск информации;
- получение информации через любые доступные каналы связи;
- создание информации;
- распространение информации.

В этом аспекте позиция автора близка к точке зрения А.А.Щербова, который также выделяет эти структурные элементы свободы слова. Одновременно с этим он подчеркивает, что все эти части устанавливаются и гарантируются законодательством России и характеризуются комплексным закреплением в нормах Конституции РФ и федеральных законов [10, с. 21].

Отсюда вытекает еще один признак свободы слова: комплексность ее правового регулирования.

В первую очередь, свобода слова напрямую закрепляется нормами конституционного права. Согласно ст. 29 Конституции РФ устанавливаются гарантии свободы мысли и слова для каждого, а также запретна принуждение любыми способами к выражению своего мнения или отказу от него.

Одновременно с этим рассматриваемая статья Основного закона страны гарантирует:

- свободу средств массовой информации и запрещает цензуру. Так как конституционная норма не содержит каких-либо пояснений, то можно сделать вывод, что речь идет о любых формах цензуры;
- право каждого свободно создавать, искать, принимать, передавать и распро-

странять информацию любым способом не запрещенным законом.

Указанные нормы находят свое разъяснение и продолжение в федеральном законодательстве, которое системно относится к различным отраслям и подотраслям права.

Так нормы, непосредственно связанные со свободой слова содержатся в нормативных правовых актах, регулирующих вопросы:

- административного права и процесса;
- уголовного права и процесса;
- гражданского права и процесса;
- избирательного права;
- военного права;
- информационного права и других.

Кроме того, и конституционные нормы, и нормы федерального законодательства должны опираться на общепризнанные нормы и принципы международного права (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ). Применительно к свободе слова речь в первую очередь идет о ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая закрепляет свободу выражения мнения, а также общие условия, связанные с ее ограничением.

Это подчеркивается и в различных постановлениях Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, анализ которых позволяет говорить о высокой степени имплементации норм международного права. Так, в Обзоре практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 2 за 2021 год Верховный Суд РФ подчеркивает важность и обращает внимание судов общей юрисдикции на обязательность применения ими общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров, подписанных Россией, а также правовых позиций, сформулированных в решениях межгосударственных органов по защите прав и свобод человека при рассмотрении административных, уголовных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, уголовных и иных дел.

Исходя из сказанного свободу слова можно рассматривать как комплексный правовой институт (позитивный аспект свободы), опосредующий реализацию человеком или сообществом людей возможности искать, получать, создавать и распространять информацию любым доступным способом, через любые каналы связи и в любой форме, не запрещенные законом, а также воздержаться от совершения этих действий и оставить их в пределах своего внутреннего восприятия (негативный аспект свободы).

Литература

1. Freedom of Speech [Электронный ресурс] // URL: <https://www.history.com/topics/united-states-constitution/freedom-of-speech> (дата доступа: 07.07.2021 г.).
2. Taylor C. Sources of the Self: The Making of the Modern Identity. Harvard University Press, 1992. 601 с.
3. Большаков Л.М. Значение конституционной свободы слова для реализации прав и свобод человека, развития гражданского общества и правового государства // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2018. Т. 18. № 4. С.62-67.
4. Голубок С., Тимофеев М. Где начинается и чем кончается свобода слова: замечание общего порядка № 34 Комитета по правам человека // Международное правосудие. 2012. № 3 (4). С. 32-36.
5. Кин Дж. Средства массовой информации и демократия. М.: Изд-во ИВИ РАН, 1994. 170 с.
6. Корченкова Н.Ю. Становление теоретико-правовой концепции права на информацию: Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000. 197 с.
7. Малиновский А.А. Свобода массовой информации: теоретико-правовые аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. 188 с.
8. Муратов М.Я. Право на свободу слова: история и современность: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 177 с.
9. Нудненко Л.А. К вопросу о правовой регламентации конституционного права гражданина на информацию // Права человека и гражданина: конституционные идеалы и современные проблемы реализации: материалы и доклады XIII Международной научно-практической конференции (Самара, 28 сентября – 1 октября 2017 г.) / Под ред. В.В. Полянского, В.Э. Волкова. Самара: Изд-во «Самарская гуманитарная академия», 2018. С. 119-122.
10. Щербович А.А. Конституционные гарантии свободы слова и права доступа к информации в сети Интернет: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 250 с.

References

1. Freedom of Speech [Elektronnyj resurs] // URL: <https://www.history.com/topics/united-states-constitution/freedom-of-speech> (da-ta dostupa: 07.07.2021 g.).
2. Taylor C. Sources of the Self: The Making of the Modern Identity. Harvard University Press, 1992. 601 s.
3. Bol'shakov L.M. Znachenie konstitucionnoj svobody slova dlja realizacii prav svobod cheloveka, razvitija grazhdanskogo obshhestva i pravovogo gosudarstva // Vestnik JuUrGU. Serija «Pravo». 2018. T. 18. № 4. C.62-67.
4. Golubok S., Timofeev M. Gdenachinaetsjai chem konchaetsjasvobodaslava: zamechanie obshhego porjadka № 34 Komiteta po pravam cheloveka // Mezhdunarodnoe pravosudie. 2012. № 3 (4). C. 32-36.
5. Kin Dzh. Sredstv massovoj informacii i demokratija. M.: Izd-vo IVI RAN, 1994. 170 s.
6. Korchenkova N.Ju. Stanovlenie teoretiko-pravovoj koncepcii prava na informaciju: Dis. ... kand. jurid. nauk. N. Novgorod, 2000. 197 s.
7. Malinovskij A.A. Svoboda massovoj informacii: teoretiko-pravovye aspekty: Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1995. 188 s.
8. Muratov M.Ja. Prava na svobodu slova: istorija i sovremennost': Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2003. 177 s.
9. Nudnenko L.A. K voprosu o pravovoj reglamentacii konstitucionnogo prava grazhdanina na informaciju // Prava cheloveka i grazhdanina: konstitucionnye idealys i sovremennye problemy realizacii: materialy i doklady XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Samara, 28 sentjabrja – 1 oktjabrja 2017 g.) / Pod red. V.V. Poljanskogo, V.Je. Volkova. Samara: Izd-vo «Samsarskaja humanitarnaja akademija», 2018. S. 119-122.
10. Shherbovich A.A. Konstitucionnye garantii svobody slova i prava dostupa k informacii v seti Internet: Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2013. 250 s.

БОЛЬШАКОВ Лев Михайлович, преподаватель кафедры Конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет). 454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76. E-mail: levbolshakov74@gmail.com.

BOLSHAKOV Lev Mikhailovich, Lecturer of the Department of Constitutional and Administrative Law, South Ural State University (National Research University). 454080, Chelyabinsk, V.I. Lenin Ave., 76. E-mail: levbolshakov74@gmail.com.

